

Рис. Ив. Малютина

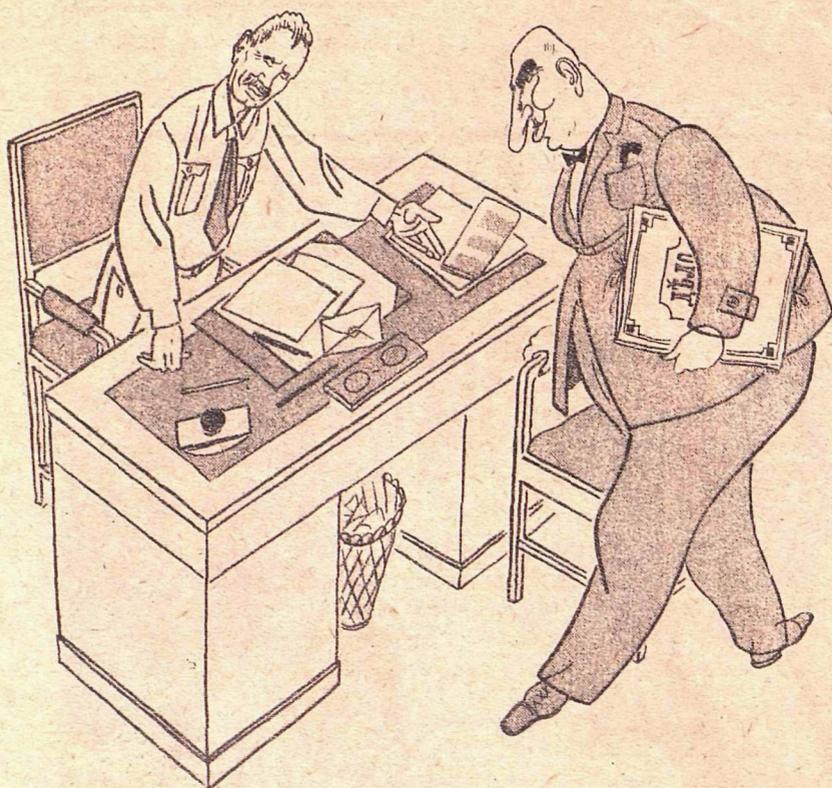
ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЕ СТРАХИ

— Смотри! Смотри! Поп пошел в кооператив! Здорово, значит, цены там снизили...
— Ничего подобного! Там новую партию ладана получили.

ВЫГОДНЫЙ КЛИЕНТ

Рис. Д. Мельникова

БЮРОКРАТ: — Я хотел бы застраховать свою жизнь.
СТРАХАГЕНТ: — С удовольствием! В виду вашей живучести мы даже застрахуем вас по удешевленному тарифу

СУДЬБА ИГРАЕТ ЧЕЛОВЕКОМ

Вышло все это совершенно неожиданно.

Как-то вечером, на квартире у самого Максима Петровича, ответственные работники пожиже грызли друг друга, ловя при удаче поощрительные хозяйские улыбки.

Особенно старательно грызлись между собой тов. Губастов и тов. Трепачев. Оба эти товарища являются героями настоящего рассказа и поэтому совершенно необходимо описать их наружность.

Товарищ Губастов — подвижной и оборотистый хозяйственник. Его прекрасный костюм из синего бостона набит упитанным мясом весьма туго. Круглая, бритая голова посажена на плечевой холм крепко, словно арбуз в глину. Для прочности сооружения вокруг шеи пущен двойной слой розового жира. Пальцы на руках — полтора кило венских сосисок.

Товарищ Трепачев, работник по инструкторско-агитационной части — прямая противоположность Губастову. В трепачевской холщевой толстовке болтаются одни плохо связанные кости, насквозь прокуренные на заседаниях и в чадных столовках. Патлатая, нечесанная с октябрьского переворота голова, сидит на шее, как горшок на палке.

Наседал в грызле Трепачев, а Губастов только отгрызался, стараясь выразить свое беззаветное чувство к Максиму Петровичу в размерах солидной сдержанности.

— Вам сколько ни бубни, а снижения не добьешься! — в'едливо повизгивал Трепачев.

— Бубнить — занятие немудреное, попробуй дело сделать, — рокотал Губастов, поглядывая на Максима Петровича.

— Сделаешь с вами, чертями, дело, когда вы не только не умеете снижать, но и определенно не хотите!

— Демагогия, братишка. Посадить бы тебя на мое место...

— А тебя на мге.

— Я-то бы отдохнул на твоём, а вот, как ты справишься и будешь снижать — интересно!

— Пожалуйста! Давай попробуем, хоть на месяц поменяемся. Максим Петрович! Поменяйте нас на месяц местами. Я, по крайней мере, узнаю все их торговые фокусы...

— А, что, ребятки, это — идея! — изрек источник назначений. — Действительно, пусть поменяются. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Я, конечно, с удовольствием, — забеспокоился Губастов, — не вышло бы только неувязки...

— Ерунда. Хуже не будет, а Трепачев возьмет, да вдруг и в самом деле сумеет снизить. Конечно! Быть по сему! Завтра утром оформим...

А так как стремительность была во вкусе Максима Петровича, то все поняли, что неожиданно назревшие организационные выводы следует считать свершившимися. Так оно и вышло: на другой же день тов. Трепачев был назначен временно исполняющим обязанности Губастова, а последний — временно исполняющим обязанности Трепачева.

Что именно произошло в результате обмена должностями между Губастовым и Трепачевым — догадаться не трудно.

Относительно Губастова можно только сказать, что он стал влачить существование, быстро сгоня такие слои жира, которые не поддавались сгону даже в Эссенуках.

Трепачев же очутился буквально в водовороте страстей. Горестно рассказывать, как тина обрастания и отрыва засасывала этого

дорогого товарища. То он, по требованию нужного человека, создавал ненужные должности для какой-то Маргариты Петровны и неведомой Шуры. То выписывал и устраивал у себя на службу жениных, и вообще, родственников из Киева, Челябинска и Кзыл-Орды. То давал кому-то безусловно необходимые взятки, то сам брал совершенно обязательные какие-то куртажные, но тоже взятки. При заказе одних товаров должен был пить нежинскую рябину, при покупке других — танцевать фокстрот, с участием особ особого назначения.

Чтобы не расстраивать воображение читателя, мы совершенно пропускаем описание подробностей всех событий, жертвой которых стал в течение месяца злосчастный товарищ Трепачев. Подойдем прямо к финалу этой небольшой, но скорбной истории.

★

Ровно через месяц после неожиданного своего перемещения явился тов. Губастов на свое прежнее место. Явился часов в 8 утра, нетерпеливо поджидая тов. Трепачева.

— Наконец-то! — воскликнул он в 11 часов, увидя под'ехавшего на машине Трепачева.

— А-а, это ты, — заметил его тов. Трепачев. — Ну, как дела?

— Какие у меня дела! Тебя, вот, жду... Ну, как ты?

— Ничего. Устал, знаешь ли, братец, от всей этой суматохи...

— Однако по тебе этого не видать: пополнел, бородка подлопятилась и одеколоном пахнет. Бостончик — ничего. Ну, что ж — сдавай дела...

— Что ты! Ты, очевидно, не в курсе! Максим Петрович уже решил: я остаюсь здесь совсем...

— То-есть, как совсем?!

— Так совсем! Я уже на дороге к снижению, вработался, а ты будешь на моем месте агит-инструктором.

— Да что вы, белены об'елись, что ли?!

— При чем тут белена! Постановление уже состоялось, и вообще, мне некогда! Вам хорошо языком трепать, а у меня живое дело на руках. Пока! В общем, заходи как-нибудь...

★

Теперь тов. Губастов уныло раз'езжает по губернии и уговаривает хозяйственников снижать цены. Они, конечно, попрежнему уклоняются. Губастов обвиняет их в косорокости, в нежелании снижать, уверяет, что он на их месте снизил бы моментально, но, к своему сожалению, охотников поменяться с ним местами до сих пор ни одного найти не может.

Б. Самсонов.

ИХ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Благопристойно, медленно и чинно,
С патристическим довольством на лице,
Идут по рангам: впереди — мужчины,
А женщины и девушки — в конце.

★

У всех с боков — об'емистые флаги,
Пакет с закуской крепко сжат в руке.
Божественный порядок! Даже флаги
Не смеют биться в легком ветерке.

★

Идут степенно, мирно и согласно,
Благонамеренность струится из зрачков,
И аккуратненько приколот бантик красный
В петличке праздничных, стандартных пиджаков.

★

Шагают мимо городских окраин
И мимо фабрик, празднично-пустых...
Из встречного авто улыбочивый хозяин
Глядит, как некий царь, на подданных своих.

★

Глядит — и ласково махает им рукою,
Довольный и уверенный, как бог,
И вслед ему несется над толпою
Спокойное и преданное: Гох *).

★

Как по линейке, движутся колонны.
Предместье кончилось. Какая благодать!
Спешат колонны поскорей на лаво,
Чтоб пить и пить, и жрать и жрать.

★

Ах, демонстрация устроена на диво!
Все гладко, сладко, четко, как часы!..
Там, на пригорке — десять бочек пива
И сколько хочешь разной колбасы.

★

Благоприятствует природа и погода —
Ни облачка, ни ветра, ни дождя.
Какой восторг за жирным бутербродом
Внимать речам солидного вождя!

★

О, этот вождь бывает очень смелым!
Он — умница, большая голова,
Он много лет живет рабочим делом
И говорит хорошие слова.

★

— «Да!.. Революция приходит постепенно...
И без хозяев — трудно нам пока!
Но — будет срок!..» И, сдунув с кружки пену,
Он пиво пьет, взволнованный слегка.

★

Пусть коммунисты лезут вон из кожи —
Их всех в тюрьму посадят за скандал.
Мы — с ними не пойдём. Ура! Великий боже,
Храни второй Интернационал!

Вас. Лебедев-Кумач.

*) Гох — ура.

ДАЧНЫЕ ДОСУГИ

(Во время очередного несвышешемсячного отпуска)

Гуляя по лесу с сыном, сей последний срезал ножиком прутик. Я взял мальчугана за ухо, и легонько подергивая, сделал нижеследующее внушение:

— Думаешь ли ты о последствиях своих поступков, негодный бездельник? Ведь из прутика выросло бы дерево, из древесной же массы вырабатывается бумага, каковая поступает затем в канцелярии учреждений. Подумай-же, скверный мальчишка, сколько будущих исходящих бумаг, удостоверений и циркуляров загубил ты одним взмахом своего ножа!..

Так с детского возраста следует приучать будущих граждан к восприятию стоящих перед нами задач.

Вокруг дачи и на краю леса произрастает в диком состоянии громадное количество низкорослых растений. в общей сумме именуемых травой. Насколько мне известно, точным подсчетом этих растений не заинтересовалось еще ни одно ведомство, не исключая и Наркомзема. Между тем, такой подсчет с ежемесячным переучетом, мог бы занять на долгое время немалое число служащих.

Вчера приобрел у крестьянки от сохи два десятка свежих куриных яиц. Проглядывая яйца на свет, вел с крестьянкою ласковую беседу и обещал покупать и впредь, если окажутся хорошими. Впечатление о себе оставил, видимо, благоприятное.

Ночью однако долго не мог заснуть, угнетаемый тревожным вопросом:

— С кем же, в лице упомянутой крестьянки, создалась у меня смычка,—с деревнею или с частной торговлей?..

Совершал прогулки, присматриваясь к проживающим дачникам и дачницам. На основании произведенных наблюдений вывожу заключение:

— В случае войны, тыловым ополчением, мобилизованным в одной только нашей дачной местности, смело можно было бы обслужить весь тыл.

Подвергшись чрезмерному воздействию живительных лучей солнца, получил на коже болезненные пузыри:

Так чрезмерное внимание администрации по отношению к подчиненным приносит последним скорее вред, чем пользу.

Жужжание назойливых комаров над ухом в час безмятежного отдыха на лоне природы не подобно ли телефонным звонкам, отрывающим заведующего от подписания бумаг или от мыслей государственного характера?

Овода же, внезапно врывающегося в голую и беззащитную спину купальщика, правильнее будет сравнить с рабкором.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

НЕ ЛЬКОМ ШИТЫ

Рис. И. Каликина

Наша станица
По всякой культуре—
Прямо столица
В миниатюре.
Чтобы не хватать—
Чего же проще:
Высунь-ка глаз-то,
Выйди на площадь,
Как в Ленинграде

Миллионеры,
Как на параде
Идут пионеры.
Праздник иль будни,
Солнце иль дождик—
Все на трибуне.
Какой-нибудь „вождик“,
Пользуясь каждым
Часом свободным,

Вкратце расскажет
„О международном“.
Тут же—фотограф,
Кинематограф,
Новенький мужик,
Клуб и аптека.
Что еще нужно
Для человека?
Есть чем гордиться!

Можно быть гордым:
Скоро станицу
Сделают городом.
В городе скоро
Заходит автобус,
Скоро наш город
Впишут на гласбум.

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. Ю. Ганфа

- Почему до сих пор не разослано предписание об искусственном дождевании?
- Три недели дождь льет-с: дороги затопило...
- Что за бюрократическое отношение к делу! Раз есть предписание—надо его выполнять!

Катили мы до Севастополя, кто — откуда. В Севастополе, пока распределялись, слегка познакомилась. Один, сутулый в тужурке, оказался членом профсоюза из губернского города Калуги. Другой, длинный в сапогах — из местных жителей Тулы, с Гармонной улицы. Было двое из Брянска, не слишком ответственные, но с портфелями, и один — в американских очках. Прибыл на поправку толстяк из Самары. Бутерброды жевали. Из Москвы тоже приехал. Оттуда — больше женское сословие.

В общем, познакомилась.

А уж от Севастополя, когда нас везли вдоль побережья на машинах, мы до того все сошлись, что под Байдарскими воротами поголовно и взаимно — на «ты» и никаких двадцать... Красота кругом И в общем, да здравствует дополнительный коллектив дома отдыха «Красная Ласточка»!

Дальше — больше.

Разместились в доме по койкам. Для легкости чувств опоясались полосатыми трусиками. И — горохом с пригорка на пляж. Оттуда — в соленую пенку: даешь красное Черноморье!

А сами — «один глаз на вас, другой — в Арзамас», — в ту сторону пляжа смотрим, где сословие женское.

— Братцы, товарищи... да тут незнакомые!

— Познакомимся!...

Занялись мы тут же распределением страстей.

Сутулый говорит:

— Я от рождения обожаю полных, вон ту кругленькую в синем костюме определяю для себя, а от остальных отступаюсь. Пожалуйста, пользуйтесь!

Оба брянских влипли ответственным взглядом в зеленое трико.

Я на блондиночку нацелился.

— Вот тут, думаю, начинается мое обстоятельство!

А самарский толстяк жует бутерброд и в женскую сторону — ни одним глазом:

— Мне, говорит, волноваться вредно. У меня и без этого расширение сердца!

В общем, наметили — кому и что. И валом на звонок в столовую.

Здесь сутулый от кругленькой граблями отпрянул:

— Экое, тьфу ты чорт, совпадение... оказывается — калуцкая...

А у меня в Калуге — жена и дети и племянник в пионерах... Эх, пропало дело!

— Я тем временем — к своей блондинке:

— Вот будь я проклят, извиняюсь, если вас не Марусей зовут?

— Наоборот, меня зовут Надя!

— Надя? Вот это очень здорово... Это даже лучше, чем Маруся... Надежда, так сказать... Ну, что же, будем надеяться, товарищ Надежда!

А после вечернего чая — опять к ней:

— Луна на самом зените... то-да-се... В воздухе пахнет горизонтом... Не хочется ли вам немножечко пройтись вон по той аллейке?

— Идемте!

Я ей, как вышли, руку кренделем предлагал.

Не взяла.

— Разрешите, говорю, вас под ручку взять!

— Ничего, не беспокойтесь, мне так удобнее!...

— Странно...

Сели мы на скамеечке под самой луной, внизу море ракушками вебуришало. Все, как полагается.

Я — ей:

— Очень большой простор!

А ее — за руку. Она руку отняла.

— Действительно — простор, а рука моя ни при чем...

— Ничего особенного...

Повернули, в общем, обратно.

Но на сон грядущий взяла меня ужасная досада:

— Вижу, женщина с мещанским уклоном, но, думаю — ничего, от меня не уклонишься, поборемся!...

Встал с большим решением утром. Дождался вечера. Луна — на своем месте. А тут опять до руки меня не допускают. И на третий вечер — отскок. Из кожи вылез за одну неделю и — ничего, как будто сейчас только с ней познакомилась...

...Позор!...

...И перед людьми — стыдно... У людей — как у людей, — а лунное общежитие, и шуры-амуры, а у меня — сплошная волокита с незаменимой утратой отпускного времени в расцвете лета...

А тут еще в заключение приехал из Москвы законный муж моей мещанки. Завели обоюдное мещанство — вместе ходят... Позор... Позор... Возмутительно!!!

...И чего и куда смотрели курортно-отборочные комиссии, как могли они допустить подобное мещанство в доме отдыха, который носит революционное имя «Красная Ласточка»?!

Л. Митницкий.

АКТИВИСТЫ

— На отсутствие активности у членов вашего клуба не жалуетесь?

— Наоборот, замучили своей активностью — как спектакль, так или двери выломают или стекла в окнах повыволочат!

★

ВРЕДНАЯ РАБОТА

— А мою работу к вредной причислили — месячный отпуск дали!

— Ну, моя еще вредней оказалась — совсем отпустили, да еще под суд отдадут!

А. К.-В.

КОРОТКО И ЯСНО

Дали
Пять.
Взял —
И попал:
Взяли,
Дали
Пять
И проспал...

Дал.
Взяли
И опять
На свободе
Будет брать
Пять.

Вас. Лебедев-Кумач.

★

НИКАКОЙ РАЗНИЦЫ

— Могу я видеть тов. заведующего?.. У меня очень срочное дело!

— Они в отпуску-с.

— А его заместителя?

— В Крыму он, в командировке.

— Ну, хотя бы секретаря...

— И она в отпуску.

— Вот беда!.. Что же мне делать?..

— **Зайдите, товарищ, недельки через две...**

— Чорт знает, что!.. У меня срочное дело, — и вот!.. Как же это можно, чтоб никого из ответственных не было?!

— А какая вам разница, товарищ? Когда они вернуться, они вам то же самое скажут.

Н.

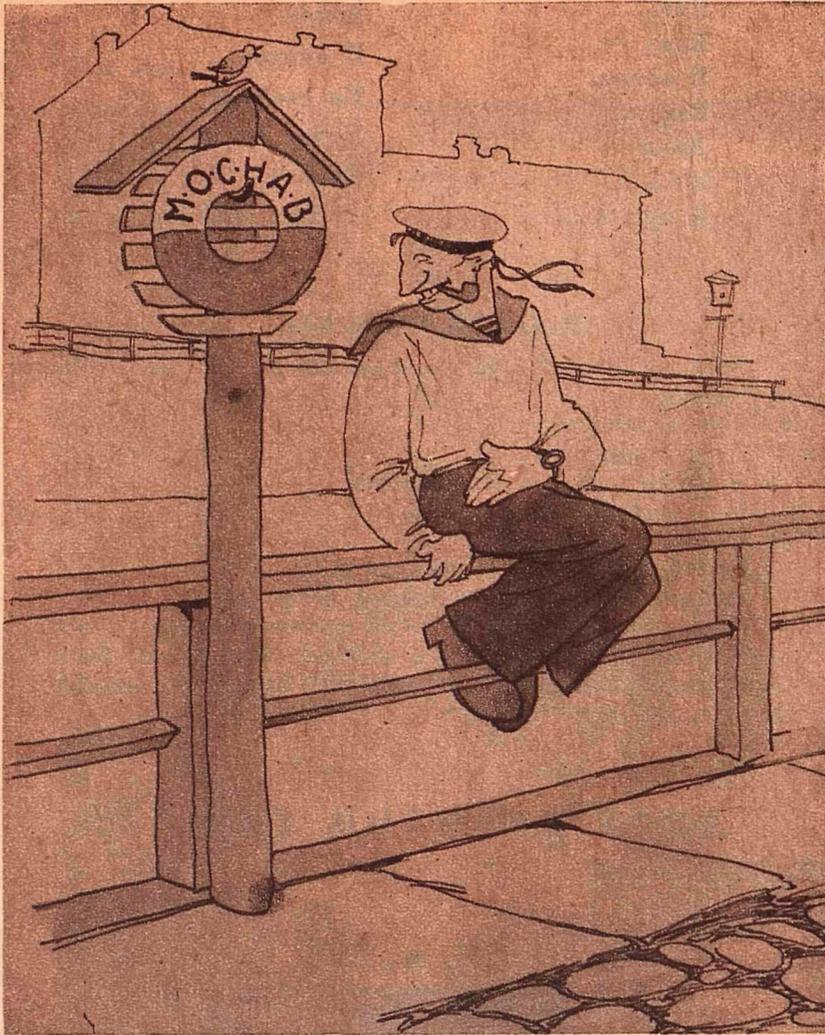
ЛИГА ВРЕМЕНИ, ГДЕ ТЫ?

Рис. К. Елисева

— Ну и беспорядок! Всегда этот Тырков бил свою жену ровно в полшестого, а сегодня — пяти еще нет, а он уже кончил. Безобразие! Теперь в театрах и то во время начинают!

Рис. К. Елисеева

— Вот, дьявол, здорово ныряет! Во всей одеже, в сапогах нырнул—и целый час не показывается. Красота!

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Устроившись по протекции на службу, смело начинай борьбу с протекционизмом.

Если служащие в отпуску—это не значит, что не надо отпускать посетителей.

Положение—обязывает. Даже при летней жаре заведующий отделом не должен появляться на службу в трусиках.

Папироса, одолженная у посетителя, должна обжечь губы твои,—ибо это взятка.

Летом любая халтура называется спектаклем, ибо любой летний спектакль—халтура.

Уезжая в отпуск—укрепляешь свое здоровье, не уезжая—укрепляешь служебное положение. Выбирай любое.

Не удивительно, что летом много пьют,—летом жарко. Но почему зимой много пьют?

За что бы тебя ни уволили,—говори, что уволен по сокращению штатов.

Бездельники особенно любят отдыхать и лечиться.

Даже и в футболе нужно уметь работать головой.

Что там ни предсказывай бюро погоды, а после лета всегда бывает осень.

Доставил Вас. Л.-К

РАЗУМНАЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

— Хочу хлопотать, чтоб мне предоставили отпуск по болезни и санитарную койку...

— Да ведь ты здоров, как бы!

— Ну, так что ж, что здоров? Заболю от этих хлопот!...

Если бы жители Мезерска имели бы велосипеды, среди них была бы самые лучшие гонщики-велосипедисты. Если бы у них были коньки, среди них выросли бы самые лучшие конькобежцы, а если бы футбольные мячи, то именно среди них были бы лучшие в Европе голкиперы и беки.

Все это очень возможно—потому любовь к спорту у жителей Мезерска была необычайно великая. Но, к сожалению, ни мячей, ни ракеток, ни лыж, ни велосипедов у них не было. Были—желание, свободное время, здоровые кулаки и два плаката в клубе «Маяк»: «Через физкультуру к социализму», «Каждый трудящийся должен быть спортсменом». Поэтому ничего удивительного нет, что спорт среди них имел нездоровый характер. Почти каждое воскресенье у реки, за бойнями, процветала «стенка». Но в виду обилия искалеченных, «стенку» запретили. На коронное время увлеклись избиванием собак. Любовь к этому спорту поощрил приказ, расклеенный по городу: «В виду эпидемии бешенства среди псов, разрешается гражданам убивать их где попало».

Через какие-нибудь две недели все собаки были перебиты и тогда спортсмены перешли к «прыжкам». Кто прыгнет с самого высокого места! Самое высокое место—каланча. Три воскресенья прыгали. Результаты были невеселые: 25 сломанных ног, 17 сломанных рук. Но любовь к спорту все-таки не угасла и особенно ярко она вспыхнула в июле этого года под руководством завклуба «Маяк», товарища Чистякова, который только что приехал из Крыма, где проводил свой двухнедельный отпуск.

По его предложению в ближайшее же воскресенье состоялось соревнование, которое заключалось в том—кто дольше вылежит под палящим солнцем. Полсотни граждан лежали в ряд на берегу реки спинами кверху. Тут же стоял столик, за которым с часами в руках сидели члены жюри во главе с Чистяковым. Через три часа спортсмены по очереди вскакивали, усиленно чесали свои спины и как угорелые металась по берегу. Кожа на их спине была зловеще багровая и в пузырьках.

В следующее воскресенье ни один из них больше в этом соревновании не участвовал. И тогда Чистяков, согласовав с кем-то вопрос, вывесил объявление: «Кто дольше продержится в воде—тому серебряные часы с цепочкой».

И дальше в этом объявлении говорилось, что «спортивное общество Мезерска устраивает соревнование в нырянии, которое будет происходить в 12 час. дня, в случае благоприятной погоды, в воскресенье». К этому дню жители заранее готовились. И в назначенный час народу собралось, как на ярмарке. Торговки бойко торговали холодной водой, квасом и сельтерской.

Ровно в 12 часов, когда вспотевшие трубы оркестра пожарного общества загрохотали, Чистяков влез на стол и взял слово.

— Товарищи,—сказал он,—я хорошенько не помню, но приблизительно могу сказать, что самое большее время под водой находился один француз, а именно 15 минут и 10 секунд. Больше никто под водой не был. Пробовали американцы, пробовали англичане и даже японцы, но никому из них не удалось. У нас же, так как спорт при старом режиме был в подполье и преследовался царизмом, только сейчас делаются пробы. И одна из этих проб сейчас произойдет в нашем городе. И если кто-нибудь из наших граждан каких-нибудь 30—40 минут проторчит под водой, он—герой. И сейчас же про него затрубят в газетах, по радио, и не только у нас, но и за границей. Наш приз пока ограничивается вот этими часами...—и Чистяков показал толпе серебряные часы. «Ныряльщики» в голубых трусах, стоявшие тут же у столика, заметно волновались. Чистяков продолжал:—Часы с цепочкой 84-й пробы, стоимость в размере 22 рублей. Итак, кто дольше всех продержится под водой, тот их и получай. Сейчас начнем.

Оркестр сыграл марш и стих. Вместо него тревожно забил барабан. Один из ныряльщиков подошел к перилам моста и под аплодисменты толпы бултыхнулся в воду. Меньше чем через минуту он выскочил обратно. Опять бил барабан, опять аплодировали и бултыхался в воду второй ныряльщик, третий, четвертый. Но никто больше одной минуты не находился под водой. И наконец, очередь дошла до служащего столовой нарпит, Игната Макаронникова. Под крики толпы: «Игнашка, не подкачай», он смело подошел к перилам и хотел уже прыгнуть, как неожиданно был схвачен за трусы собственной женой и толпа услышала ее визг:

— Не пушу, не пушу! Пьяница! Шишпаль!

Несознательную женщину отстранили. Барабан тревожно забил и под усиленные аплодисменты Игнашка прохнулся головой вниз. Прошла минута, две, три, десять, а Игнашка не показывался. Обрadowанный успехом Чистяков взял опять слово:

— Товарищи, еще каких-нибудь 10 минут, и мировой рекорд за нами. Ура!

Кричали «ура». Жену Макаронникова поздравляли. И она уже сама более снисходительно смотрела вглубь реки и думала, что ей в первую голову купить на вырученные деньги за часы. Прошло еще десять минут. Заиграл оркестр. Толпа нервничала. Опять кричали «ура». Чистяков надрылся. — Уже 25 минут и 15 секунд — небывалый рекорд!

А Игнат все не появлялся и не появлялся.

— Мировой рекорд за нами! — кричал еще через час, охрипший Чистяков.

Но народ уже не верил. Народ сомневался. А кто-то даже уверял, что он на первой минуте видел, как Игнашка всплыл и опять пошел ко дну, как топор...

Темнело. Народ расходился. Уходя последним, Чистяков вздыхал: — Эх, вынырни он, можно было бы на всю Европу тарараму наделать.

Заплаканная вдова получила часы.

Б. Левин.

Художественные новые картины

БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ ПОДПИСЧИКАМ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

1. „МОЛОДАЙКА“ — художника Архипова.
2. „ПОМОРЫ“ — художника Берингова.
3. „СОВЕТСКИЙ СУД“ — художника Иогансона.
4. „КАЛИНИН У ЗЕМЛЯКА“ — художника Михайлова.
5. „КРАСНАЯ СВАДЬБА В ДЕРЕВНЕ“ — художника Терпсихорова.
6. „ДЕРЕВНЯ ОБУЧАЕТСЯ“ — его же.
7. „ПИОНЕРЫ У КОСТРА“ — художника Костяницына.
8. „ТОВАРИЩИ, ЗА МНОЙ“ — его же.

Эти картины с последней выставки АХРР (Ассоциация Художников Революционной России) мастерскими „Рабочей Газеты“ воспроизведены в натуральных красках (размером 18×27 см. каждая) и выдаются в виде **БЕСПЛАТНОЙ ПРЕМИИ** всем **полугодовым** подписчикам „Рабочей Газеты“, уплатившим деньги вперед.

ВСЕ 8 КАРТИН БУДУТ РАЗОСЛАНЫ В ИЮЛЕ С. Г.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1-е издание

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ — ежедневная газета ЦК Всесоюзной Коммунистич. партии (б).
Подписная цена — 60 коп. в месяц, за 6 месяцев — 3 руб. 60 коп.

2-е издание

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, „КРОКОДИЛ“ — еженедельник сатиры и юмора.
Подписная цена — 1 руб. 10 коп. в месяц, за 6 месяцев — 6 руб. 60 коп.

3-е издание

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ и „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ — ежемесячный научно-популярный журнал.
Подписная цена — 90 копеек в месяц, за 6 месяцев — 5 руб. 40 коп.

4-е издание

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ и „РАБОТНИЦА“ — еженедельный журнал для работниц и жен рабочих — домашних хозяек. Орган отдела по работе среди женщин ЦК ВКП(б).
Подписная цена — 1 руб. в месяц, за 6 месяцев — 6 рублей.

5-е издание

„Рабочая Газета“,
„К р о к о д и л“,
„Хочу все знать“.

Подписная цена — 1 руб. 40 коп. в месяц, за 6 месяцев — 8 р. 40 к.

6-е издание

„Рабочая Газета“,
„К р о к о д и л“,
„Р а б о т н и ц а“.

Подписная цена — 1 руб. 50 коп. в месяц, за 6 месяцев — 9 руб.

7-е издание

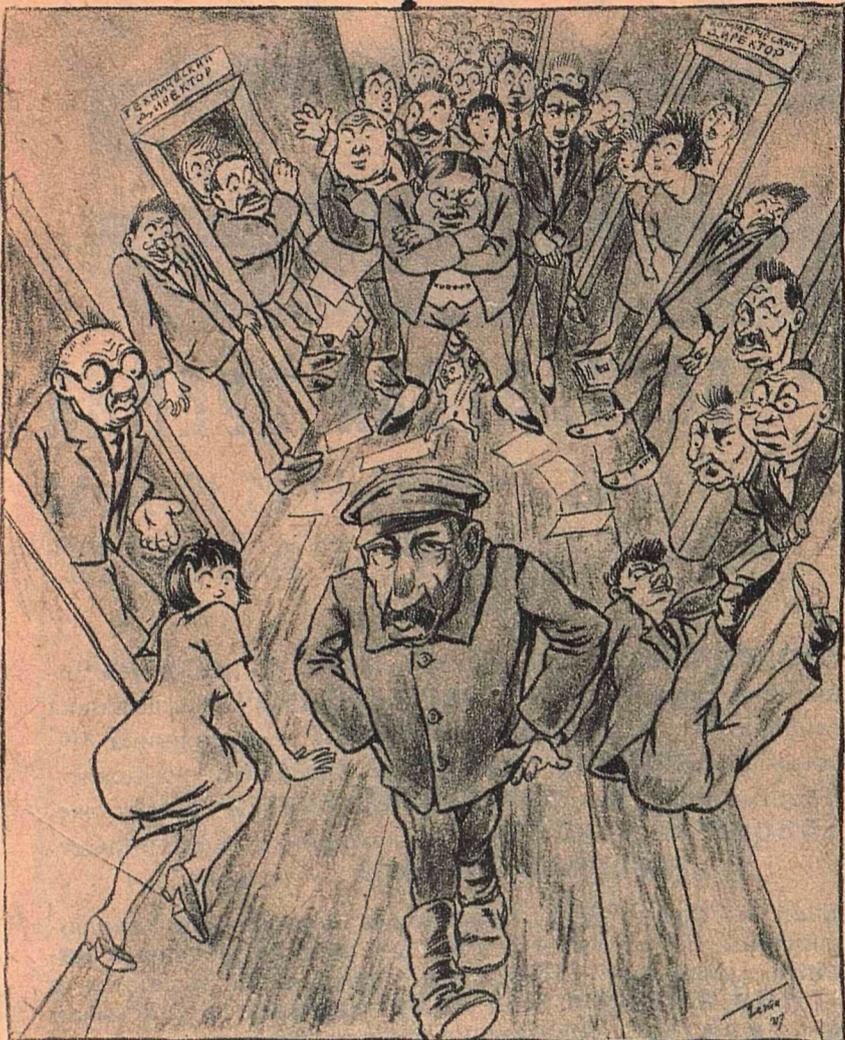
„Рабочая Газета“,
„К р о к о д и л“,
„Хочу все знать“,
„Р а б о т н и ц а“.

Подписная цена — 1 руб. 80 коп. в месяц, за 6 мес. — 10 р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ: В Главной конторе — Сушевский вал, 63; Тверская, 15 и во всех районных экспедициях „Рабочей Газеты“. В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и других центральных газет, а также во всех почтово-телеграфных конторах. Деньги направлять по адресу: Москва, Главная контора „Рабочей Газеты“ Сушевский вал, дом № 63.

КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. Бемы (Полтава)

ДЕФИЦИТ В УЧРЕЖДЕНИИ ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО СОКРАЩЕНИЯ.

МЫ С ЭТИМ БОРЕМСЯ

Из окошечка, вроде кассового, на меня глянула серьезная физия в очках:

— Вам куда?!

— Я от газеты. Хотелось бы пройти на завод...

Физия перестала быть серьезной, превратилась в ласковую и приветливую:

— Вот вам пропуск в тракторный цех,—там спросите нашего рабкора Василькова!

Василькова в тракторном цехе мне показал заведующий цехом инженер:

— Вы к нашему рабкору?! Вон он, за станком справа.

Васильков посмотрел на меня пытливо, спросил удостоверение, прочитал, не спеша остановил станок, вытер руки и поздоровался со мной:

— Хотите завод посмотреть?! Или в культурном зайдете?! Или в столовую?! Или как?!

— Я бы по заводу побродил... А во время перерыва с рабкорами хотел повидаться.

— Что ж, это можно. Только зачем же в перерыве?! Мы сейчас их созовем,—благо всего человек шесть на работе,—остальные в городе,—кто в редакции, кто—где. Идемте.

— А как же вы с работой?!

Васильков глянул на меня удивленно:

— То-есть, как это «как»?! Ведь я же рабкор!!! Если бы простой рабочий бросил станок,—это был бы прогул. Мы с этим боремся!!! Идемте.

Мимходом он небрежно сказал инженеру:

— Павел Васильевич, если кто меня будет спрашивать, скажите, что с товарищем из газеты пошел...

Дорогой по цехам он мне рассказывал про свою работу, про рабкорскую организацию на заводе и борьбу с прогулами:

— У нас, товарищ, все это организовано,—не так, как на других заводах. Там администрация даже и не знает своих рабкоров, там про-

стым рабочим позволяют писать заметки куда угодно. У нас эта кустарщина изжита на сто процентов... Одну минутку.

Слушай, Дементьев! Ты что, брат, разговорами занимаешься?! Разве не понимаешь, что это тот же прогул?! Мы с этим боремся!

Да. Так вот я говорю: у нас имеются на весь завод двадцать четыре рабкора,—по два на цех.

Климов, бросил бы ты раскуривать! Время дорого! Нам нужно крепить промышленность, строить, а ты раскуриваешь... Мы с этим боремся, Климов!

— А рабочих вы не втягиваете в рабкорство?!

Васильков глянул на меня изумленно:

— Неужели вы, газетный человек, серьезно можете об этом говорить? Разве же можно простому рабочему доверять такое дело, как писание в газету?! Нам инструктируют, мы согласовываем заметки. А если все писать возьмутся,—тогда как?! Нет, у нас это изжито, у нас завод образцовый. Вот, скоро конвейер поставим!

— Как же вы при конвейере будете? Ведь отлучаться-то нельзя?!

— Мы с этим боремся! Сначала, конечно, будут и перебои, но без этого нельзя. Рабкорство — второй великий почин. С конвейером будет третий! Вот и все.

Признаться, тут я его не понял, и глядел на него, выпучив глаза.

— Что ж тут странного?!.. Очень просто. По существу наша основная работа — рабкорство. А на заводе мы для связи и для борьбы с нежелательными явлениями: с прогулами, пьянством, лодырничеством, кумовством, наймом от ворот. Мы с этим боремся, товарищ!

— А ячейка?!

— Ячейка нас и выдвинула через завком. У нас, не как на других заводах,—у нас орга-

низовано все... Так что же, рабкоров будем собирать...

— Они у вас все такие?

— Да, конечно!

— Нет, зачем же... Я уж пойду...

— Куда же вы?! Я хотел вам весь завод показать,—до перерыва бы самое интересное посмотрели. Вот, например, новый станок. Отойди-ка, Смирнов.

Рабкор отодвинул рабочего, остановил станок и начал мне объяснять его устройство, особенности и качества. Рабочий стоял в стороне, неприязненно поглядывая на меня и зло на рабкора.

Кончив объяснение, из которого я ничего не понял, Васильков сухо сказал рабочему:

— Ну, работай. Не стой, сложа руки. Мы с этим боремся.

Довольно звучный мат встретил со стороны Василькова заслуженную отповедь:

— Видите, до чего еще некультурна масса... Еще не изжита матерщина, хотя мы с ней и боремся. А вы хотите, чтобы все рабочие в газетах писали. Нет, товарищ, у нас этого нет. На других заводах — да. Там вы и это найдете. У нас же — организовано. До свиданья, товарищ. Когда будет свободное время,—заходите,—я вам все покажу как следует.

— Не было этого! — скажут читатели.

— Ну?!

В. Павлов.

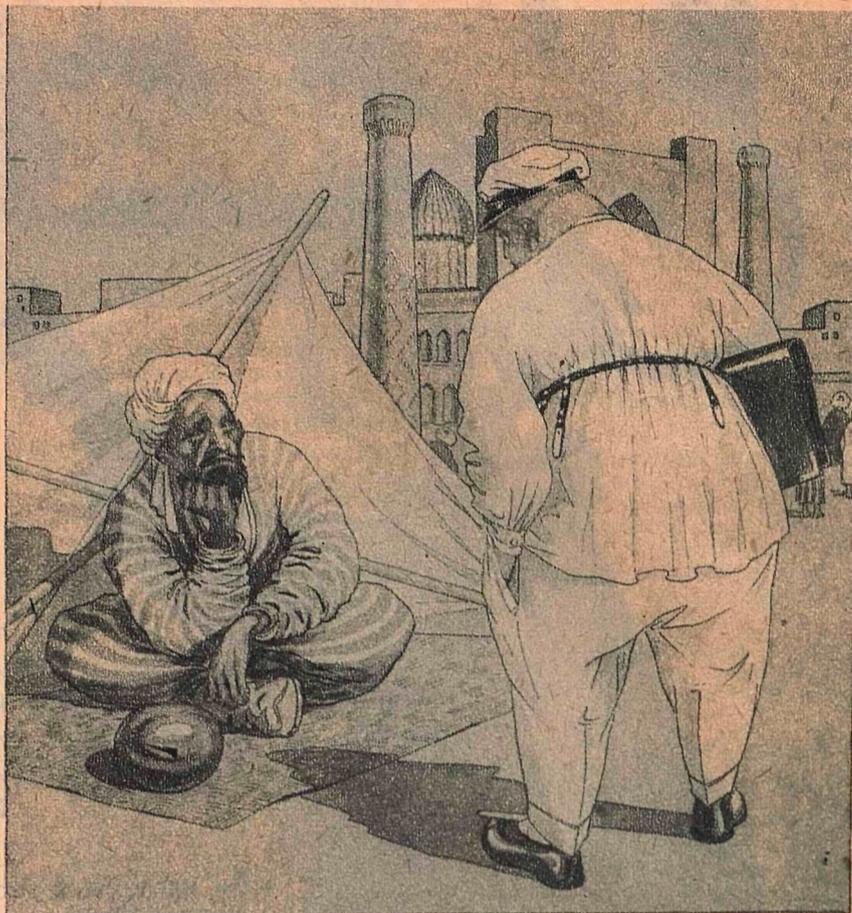
ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

— Бессонница, проклятая, одолела!

— А ты разве на доклады в наш клуб больше уже не ходишь?

А. К-в.

Рис. Ю. Сакс (Ижев)

— Смотрю я на тебя и удивляюсь: элемент ты нетрудовой, а ничего кроме халата не имеешь и целый день за пятак на солнце сидишь!

— А я удивляюсь на тебя: элемент ты трудовой, а ничего не делаешь, торговать не умеешь и нигде не сидишь!

И С А Й Я, Л И К У Й!!!

Рис. К. Елисева

В одно из воскресений к церкви Николая (по Каляевской, 23) под'ехал казенный автомобиль № 4711 за новобрачными.

(Грустный факт).

- В писании сказано: „Жена да убьется мужа своего!“
- А муж?
- А мужу бояться нечего! Он—муж государственный!

Он всегда говорил:—Кончил дело—
уходи.

ВИЛЫ В БОК

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ АККУРАТНОСТЬ

От имени рабочих павловской ф-ки «Ш Интернационал» выражало П.Р.У.М.П. благодарность за необычайную аккуратность в платеже зарплат. Платеж аккуратно производится... с опозданием на месяц. А говорят еще, что у нас мало аккуратности! Не знаю, где как, а у нас—сколько угодно!

Пацан.

УСЕРДНЫЙ РАБОТНИК

27 апреля в Енакиево из Артемовска приехал для проверки дел административного отдела райисполкома инспектор Иван Долгов. Большое внимание проявил он к женщинам, в частности к техническому секретарю исполкома.

Скажите, пожалуйста, кто вы, девушка или женщина?

А вы говорите, что у нас ревизия плохо поставлена.

Поставлена она прекрасно, вот посадить ее, действительно, мы не всегда умеем.

НЕ ЖЕЛАЮ

Жалуются рабочие «Бережницкой ветки» из Ново-Ворисова:

Наш новый зав тов. Каган ввел на нашей ветке новые порядки: не выписывает нам в квитанциях тех процентов, что согласно постановления РКК нам должны выплачиваться на починку инструмента (пильщикам — 1/2 процента и тесщикам — 1/4 процента).

Эти проценты при старом зав нам выписывались.

Не иначе, как наш новый зав хочет создать себе режимоконномный «капитал» за счет наших процентов.

Общество друзей радио издает «Радио-Листок». В № 2 этого листка напечатано:

До трех тысяч громкоговорителей и около 50.000 детекторных приемников установлено в Енисейской губернии. Число крестьян, слушающих регулярно радиопередачи, доходит до миллиона.

«Крокодил», обрадованный таким достижением, помчался в Енисейскую губернию, где на месте и обнаружил, что во всей губернии нет ни одного детекторного приемника, так как на них здесь ничего не услышишь (до ближайшей станции 800 верст), а ламповых приемников наберется от силы полтора десятка. Поэтому достижение «Радио-Листка» об- является на крокодильевой волне высшим достижением по части вранья, а самый «Радио-Листок» переименовывается в «Врадио-Листок». Больше ему подходит!

МИР НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

Народный судья 1-го участка, Яранского у., прислал в сарапульский адм. отдел такое отношение:

Прошу взыскать с гр. гор. Яранска, М. М. Шеша, на 6 коп. гербового штрафа по постановлению УФО.

Начальник адм. отдела т. Клопов оказался человеком с головой и прислал это отношение, вместе с пакетом, на который т. судья ухлопал 8 коп., прямо в «Крокодил»! Честь и слава т. Клопову! Вечный позор яранскому судье и УФО! Кто, как говорится, следующий?!

„НЕДОПУСТИМОЕ ЯВЛЕНИЕ“

О народном благе неустанно несутся директор орловского спиртоводочного завода т. Шагаев и зав. комчастью т. Иванюшев. Продавцу лавки в с. Корсунском они послали такую грозную бумагу за № 4488:

Коммерческая часть завода предлагает немедленно дать объяснение, почему вверенная вам лавка снизила за март оборот на 12.000 ведер в сравнении с предидущим месяцем, считая такое явление недопустимым, если лавка своевременно открывалась и закрывалась и не было перебоев в торговле, вследствие недостатка вина как вообще, так и по ассортименту посуды. На будущее время предлагается вам проявить всю энергию к увеличению сбыта вина, иначе будут приняты по отношению вас решительные меры вплоть до снятия вас с работы, как не соответствующего своему назначению.

Расход в сумме 8 коп. на дачу объяснения вам разрешается произвести из кассы лавки с приложением к учетной ведомости настоящего запроса.

Интересно, что бы сказал по поводу этого «недопустимого явления» т. Семашко?

ВСЕВИДАЩИЙ БЕЙДЕМАН

Бюрократ ползает, что он все и всегда предвидит. Председатель тверской горкомиссии т. Бейдеман разослал такое распоряжение от 24 мая, за № 3523:

В дополнение к № 3336 от 14 мая с. г. сообщается, что празднование «дня леса» в виду плохой погоды переносится с 29 мая с. г. на 5 июня с. г.

И, главное, какая наглость! «Сего года»!

БОРЬБА С КУМОВСТВОМ

Сообщают нам:

Белорецкий завод выписал из Киева и Москвы конторщиков и секретарей, оплатив им проездные. Белорецкий же горсовет выписал из Уфы регистраторшу.

Мы понимаем, почему выписывают работников из других городов. Возьми на работу живущих в Белоречье безработных, будут обвинять в протекционизме, скажут, взяли своих, белоречьях. Нельзя же так!

Но, когда кончилось его дело,—ему
уйти не дали.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

Сообщают такой факт из гор. Барнаула:

Ст. инспектор РКИ тов. Андреев, когда пришел с ревизией в Альтсельскредсоюз, то крикнул сотруднику:—Кресло мне. А когда тот ответил, что у них кресла не имеется, еще громче закричал:—Как вы смеете не дать мне кресла. Я с ревизией. Вы должны быть более внимательны и предупредительны...

Действительно, какие страшные сотрудники. К ним человек с ревизией пришел, а они ему в кресле отказывают. Да такому человеку не только что какое-нибудь кресло, но и двухспальной кровати не жалко. Пожалуйста, тов. инспектор, прилягте и хорошенько отдохните.

С ЧЕГО БЫ ЭТО?

Хорошая газета «Комсомольская Правда», но и в ней попадаются иногда необыкновенные штуки. В № 108, например, черным по белому напечатано такое сообщение:

Перед многолюдными демонстрациями с балкона здания Коминтерна выступали т. Бухарин и представители иностранных компартий.

Здание английского посольства в течение всего дня охранялось усиленными нарядами полиции.

Думается, что некоторые сотрудники «Комсомольской Правды» во времена полиции были еще в младенческом состоянии. Выходит, что либо они с детства были напуганы, либо заматерели в своем младенчестве.

Гандурин.

СНЯТЫЕ С ВИЛ

По поводу заметки в № 10 «Крокодила» о тов. Попелуеве выяснилось следующее:

1) Автор заметки использовал копию циркуляра, посланную для информации по ошибке секретариата пензенского ГСНХ в неисправленном виде.

2) Факты, указанные в заметке относительно тов. Попелуева, при расследовании пензенской контрольной комиссией, — не подтвердились, и комиссия постановила считать вопрос исчерпанным.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!!!
ЗАПИСЫВАЙТЕ КОГО СЛЕДУЕТ В ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ
„НЕ КЛАДИ ПЛОХО“

УСТАВ ОБЩЕСТВА

1. Общество организуется при «Крокодиле».
2. Членами общества могут быть только лица, достигшие совершеннолетнего возраста, состоящие на службе и не кладущие ожулки на руки, ежели поблизости плохо положены общественные или казенные суммы (командировочные, ремонтные, всякие другие и просто суммы, а также и предметы).
3. Цель общества—ознакомление с контрольными органами и прокуратурой.
4. Порядок вступления в общество устанавливается своеобразный: в общество нельзя записываться, а можно только записывать. Записывать могут все, у кого имеется гражданское мужество. При записи достойного кандидата необходимо приложить точные сведения о совершенных им подвигах, заверив их своею подписью. Желательны фотографические карточки и копии документов.
5. Запись охотно принимается в редакции «Крокодила», куда и следует адресовать материалы: Москва, Центр, Тверская, 3.

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Не успел «Крокодил» опубликовать объявление о записи в члены общества друзей «Не клади плохо», как из Баку было получено по радио срочное сообщение:

«Просим записать в первую очередь ответственных работников бакинского хлопкового комитета, получивших командировку в Москву для покупки 100 пудов керосина».

Слов нет—ехать в Москву из Баку за керосином—подвиг выдающийся, но в полученном сообщении не указано фамилий отличившихся, и поэтому, впредь до присылки более подробных материалов, «Крокодил» утвердить бакинских кандидатов членами общества друзей «Не клади плохо» пока не считаем возможным. Впрочем, бакинцы могут не отчаиваться: запись открыта и записать кого следует никогда не поздно.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

«ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ»

В «Вечерней Москве» (№ 111) В. Перцев великолепно описывает постройку избы:

Кажется, что избы делают так: ставят сруб, т. е. складывают цельные бревна одно на другое вплотную, законопачивают щели, чтобы зимою не дуло...

Знание деревни у В. Перцева чувствуется сразу. С деревней он, очевидно, познакомился по какому-нибудь сорокакопеечному самоучителю французского языка. «Знаете ли вы, мадам, русскую избы?» «О, да, мадемуазель! Я знаю русскую избы — это куча бревен, сложенных одно на другое вплотную, с законопаченными щелями, чтобы зимою не дуло добрым русским пейзажам».

ГАЗЕТА — КРАСНАЯ ОТ СТЫДА

«Красная Керчь» в № 94 уверяет, что

Владимир Ильич Ленин родился 23 апреля 1893 г... В декабре 1895 г. он был арестован второй раз за социал-демократическую пропаганду.

Газета подписана уполномоченным № 3289 и ответственным редактором Семиным. И выходит, тов. Семин, что у семи нянек дитя без глаза!

УЖАСЫ БЕСПРИЗОРИЦЫ

В «Крокодилский архив» прислали вырезку из газеты «Всеукраинский пролетарий» с изображением армии переписчиков. Надпись над рисунком гласит:

«100.000 армия переписчиков выступила в поход!»

А подпись объясняет рисунок несколько иначе, а именно:

«Горняки Йоркшира перед конторой шахты нанимаются на работу».

А правильнее все это было бы назвать: «Загадочная картинка: где редактор «Всеукраинского Пролетария?»

Издательство «Рабочая Газета»—Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ПОЛЬСКАЯ ИНТРИГА В КРАСНОВОДСКЕ

В Красноводске произошло событие, отодвинувшее на задний план китайские и английские международные осложнения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

1927 года, марта 27-го дня, гор. Красноводск. Уполномоченный по следственной части и красноводской раймилиции МАКЛАКОВ, рассмотрев дело о краже курицы со двора гр. МАРТИРОСОВА Авак Аванесовича гор. Красноводска

НАШЕЛ:

22 января 1927 года вечером, рабочий гр. Осипов - Войцехович Иван Станиславович, будучи до потери сознания пьян, зашел во двор соседа Мартиросова Авак Аванесовича и взял из курятника находившуюся там курицу к себе домой. По пути курица стала кричать. Услышав тревожный крик курицы, Мартиросов вышел во двор посмотреть и узнать в чем там дело, где и увидел удалявшегося с добычей. Войцехович разделался с жертвой: в своей комнате оторвал ей голову и тут же был задержан, о чем составлен протокол.

На допросе Войцехович в совершенном им преступлении сознался и просит о помиловании его, просит также о помиловании его сам потерпевший Мартиросов и свидетель Осипов.

На основании вышеизложенного и принимая во внимание, что гр. Войцехович Иван Станиславович, имеющий от роду 45 лет, происходящий из крестьян Польши, проступком своим совершил преступление, предусмотренное 180 ст. УК и что такого рода преступления подсудны народному суду.

Руководствуясь 105 ч. 2 УПК, ПОСТАНОВИЛ: данное дело за № 140 на 10 листах представить в нарсуд 7 уч. Полторацкого судебного округа по подсудности.

Подлин. подписали: Уполномоченный по следчасти МАКЛАКОВ.

Согласен: Начальник отдела и милиции МЕРЕДОВ.

Дело об убитой курице выросло уже в 10 листов. При таком качестве продукции красноводские администраторы без особого усилия смогут даже из мухи сделать слона.

РЖАВЫЕ МОЗГИ

Рабкор Жало сообщает:

Волокитчики из новосильского уфинотдела обратились в унсполком с запросом о сложении недонмки с гр. Смирновой в 2 копейки. При этом потребовалось для обоснования приложить акт в 13 пунктов и заключение фискалента Руднева и фивинспектора Сушинцева.

Вполне понятно, почему эти работники разводят волокиту из-за 2-х копеек. Для них это сумма большая, т. к. им самим — грош цена!

★

ОПТИМИСТ

— Говорят, что через биржу труда почти невозможно попасть на работу. Говорят, что только через знакомых. Враки. Вот я сам два дня походил, а на третий день меня биржа труда и определила на работу.

— Не может этого быть!

— Да как не может быть—приходи ко мне сегодня вечером и тебе заведующий биржей сам подтвердит. Ведь мы живем с ним в одной квартире.

Б. Л.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ

можно без знания нот легко научиться играть. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романс., танц. и пр. ачсыл. налож. плат. за 2 р. 75 к. с пер.

НА ГАРМОНИИ

(двухрядной) русск. и венского строя самоучитель. игры по той же системе с 30 музыкальн. ном. высыл. налож. платежей также за 2 руб. 75 коп.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЕТ «РУССКО-ИНОСТР. КНИГА» Москва, ул. Герцена, д. 9/4.

НОВЕЙШИЙ ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

ЖЕНСКОГО И ДЕТСКОГО ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ ВСЕХ ФАСОНОВ.

С 222 рисунками. Цена 2 р. 50 к. С пересылкой 2 рубля 60 коп. При высылке денег вперед пересылка бесплатно. Книжный склад «КНИГОВЕД». МОСКВА, улица Герцена, 22/1.

НОВИНКА!!! ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК

Юмористические рассказы, сценки, монологи, анекдоты и стихотворения для рассказывания и декламации в клубах, драматических кружках, на домашних вечерах и спектаклях. 256 страниц. Высылается за 1 руб. 75 коп.

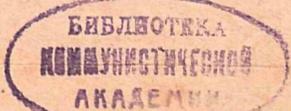
Деньги и заказы направл.: Москва, 19, ул. Герцена, 22. Книгоиздательству «Светоч».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедельник сатиры и юмора **КРОКОДИЛ**

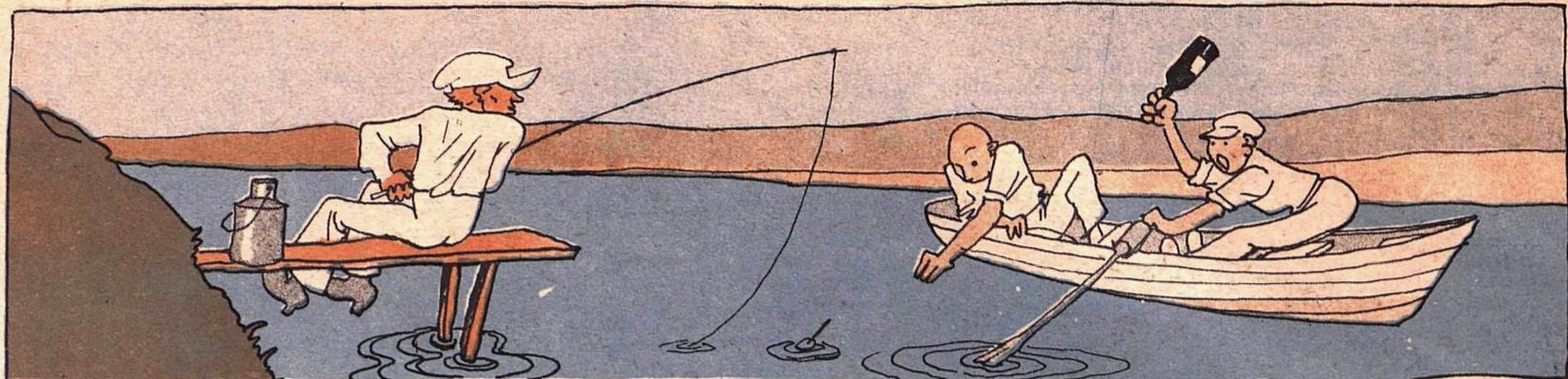
ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТСЯ В НЕСКОЛЬКО КРАСОК НА СПЕЦ. МАШИНАХ СИСТЕМЫ „ОФФ СЕТ“. ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА—15 КОП. ПО ПОДПИСКЕ—55 КОПЕЕК В МЕСЯЦ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Москве: Главная контора «Рабочей Газеты», Суцеский вал, 63, и Тверская, 15. В провинции: во всех отделениях «Рабочей Газеты».

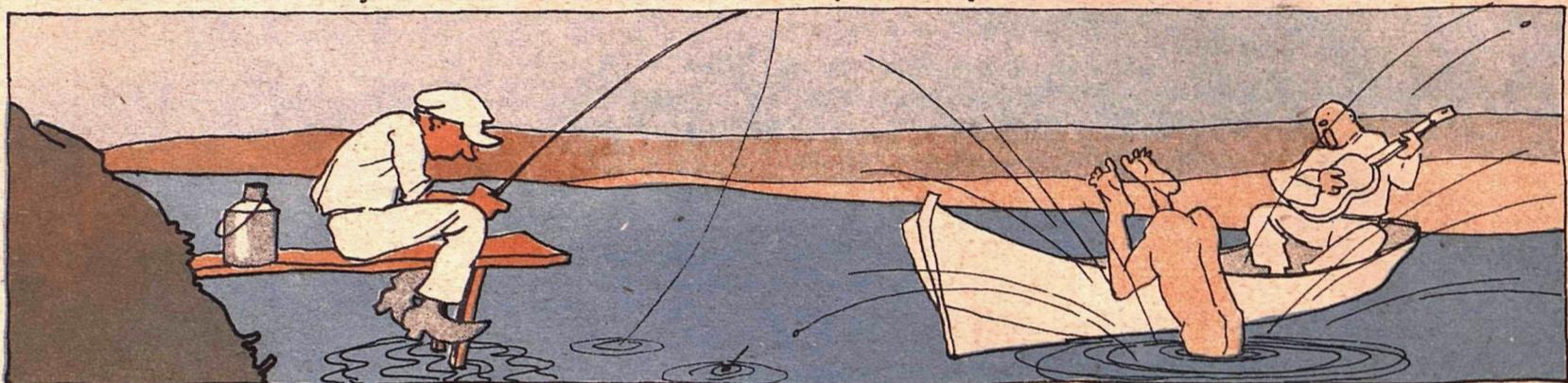

НАШЕЛ ПРИМАНКУ

Рис. К. Елисева

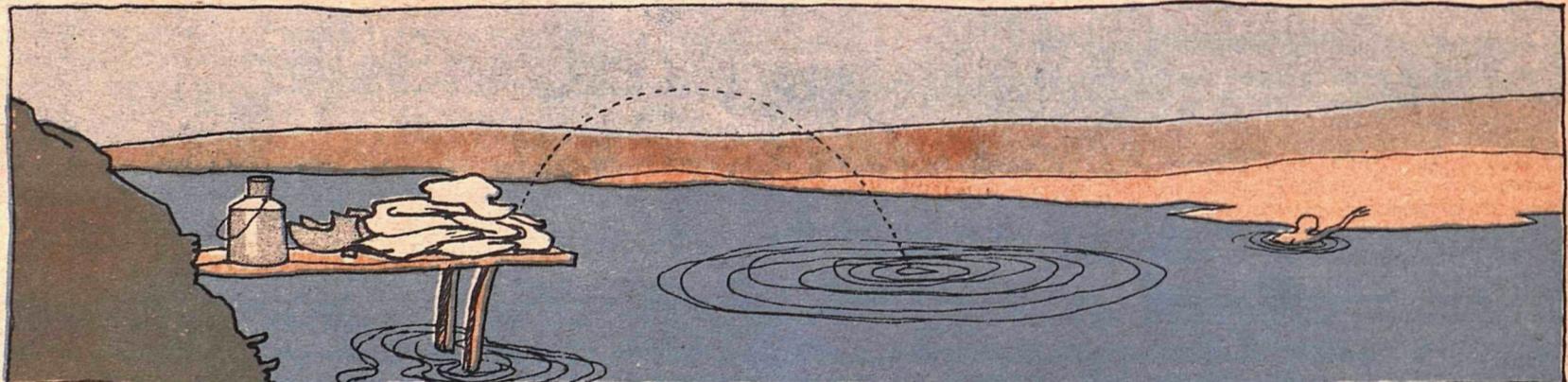
— Хорошее местечко,—сказал т. Удочкин.—Подналовлю детишкам на молочишко...
Только он сел, как к нему подплыли некие джентльмены и заинтересовались ужением. Рыба не клевала.

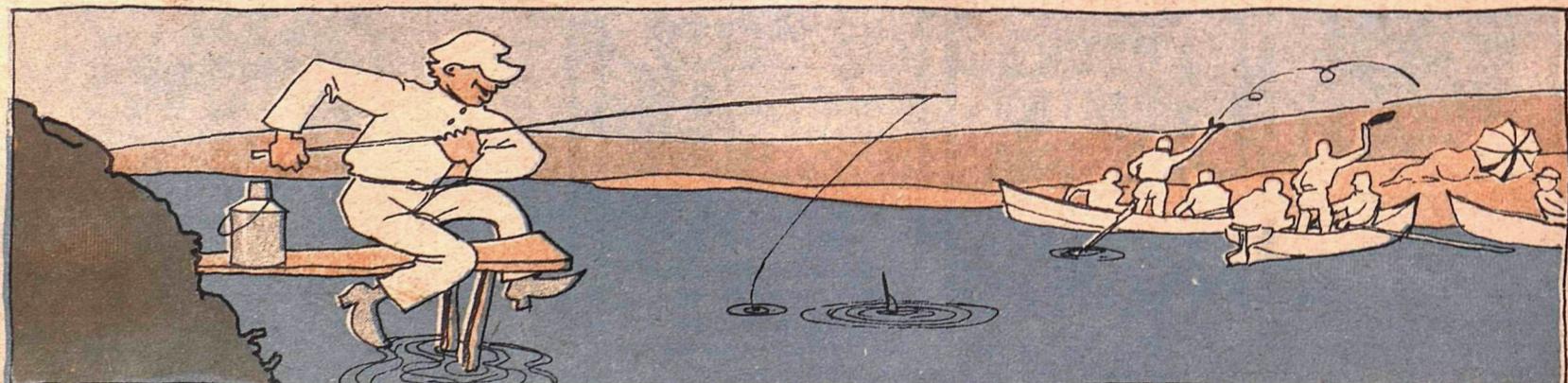
За первой лодкой подплыла другая. Подплывшие решили в целях рационализации измерить глубину реки и заманить рыбу музыкой. Но рыба все-таки не клевала.

Потом под'ехали еще более энергичные люди.—Рыба любит, чтобы ее глушили!—Несмотря на принятые меры, рыба упорно саботировала червяка.

Тогда т. Удочкин применил другой способ. Он перебрался на другой берег и соорудил там из песка и глины купальщицу под зонтиком.

И что же?! После этого все лодки стали держаться противоположного берега, а т. Удочкин в самом деле наловил пискарей детишкам на молочишко.